

Джоэлсон медленно опустил голову и посмотрел вниз.

У всех гениев 9 уровня, на которых был направлен его взгляд, резко изменилось выражение лица. Они подсознательно подняли свои длинные мечи.

Джоэлсон вытянул правую руку и нажал на спуск. Прозрачное пламя обрушилось вниз, и рыцари 9 уровня были легко сметены один за другим.

Сокрушительно!

Сокрушительный удар!

Каждый из них находился в жалком состоянии, снова и снова катаясь по земле.

Единственная девушка-маг, чья рельефная защитная магия была разорвана, как лист бумаги, была вытолкнута с арены с бледным лицом. Джоэлсон не стал ее преследовать.

У Дьюитта и гениев девятого уровня были уродливые выражения лиц.

Их глаза были наполнены шоком, унижением и нежеланием.

Будучи учениками святого уровня, они определенно были существами высшего уровня, находящимися на одном уровне. Однако их подавлял человек того же возраста... Нет, это было неправильно. Джоэлсон казался намного моложе их.

Его подавлял молодой человек, который был намного моложе их!

Более того, не один за другим, его подавляли все, пока они осаждали друг друга.

Это был невероятный и неприемлемый результат.

Неужели этот парень был монстром?!

Под прозрачным пламенем в его сердце поднялось чувство беспомощности. Ему казалось, что он столкнулся со своим собственным учителем и Франклином, фиолетовым клинком.

Родился супер-гений, сравнимый с Франклином?!

"Что за магию он показывает?!"

Его собственный ученик потерпел неудачу, а у магов святого уровня на сцене появились уродливые выражения на лицах.

Маг святого уровня слегка нахмурился и торжественно сказал: "По крайней мере, это сила, произведенная слиянием трех элементов. Если я не ошибаюсь, его третий элемент должен быть заклинанием стихии воздуха".

Тела мастеров святого уровня задрожали.

Слияние трех стихий?!

Все знали, как трудно культивировать несколько стихий вместе, но и преимущество было огромным.

Особенно для навыков, которые могли постичь слияние элементов, сила, которая вырывалась наружу, часто была в несколько раз или даже более чем в десять раз больше, чем у тех, кто был того же ранга.

Более того, когда гений, постигший такую силу, достигал ранга святого, ужасающая степень возрастала в геометрической прогрессии.

Сила слияния законов была невообразимой.

Даже если человек не мог достичь слияния законов, разница в силе между святым рангом, постигшим несколько элементарных законов, и святым рангом, постигшим один элементарный закон, была настолько велика, что ее невозможно было подсчитать.

Этот ужасающий соплик перед ним мог стать первоклассным экспертом святого уровня, просто поднявшись на уровень святого.

Например...

Фиолетовый клинок, золотой лев и другие.

После устранения всех препятствий взгляд Джоэлсона снова остановился на Изабель.

Сердце ангела все еще тихо парило над ее головой.

Увидев, что Джоэлсон смотрит на нее, Изабель неожиданно не испугалась. Наоборот, она смело встретила с ним взглядом.

В тот момент, когда Джоэлсон уже собирался спуститься и забрать сердце ангела, большая рука внезапно накрыла его.

"Пусть святой свет даст мне силу".

Прайс пристально посмотрел на Джоэлсона и произнес глубоким голосом. Его голос был благочестивым и медленным, но глаза были свирепыми, как у зверя.

Его внешность претерпела огромные изменения.

Все его тело было окутано плотным святым светом. После того как он забрал сердце ангела, святой свет стал еще мощнее.

Прайс расправил свои белые крылья и медленно поднялся вверх. Его аура продолжала расти.

Джоэлсон не мог не нахмуриться.

Он видел, как святой сын Святого Престола, Луи, выполнял подобную секретную технику в южном регионе.

Пожертвовав жизнью священника, его сила за короткий промежуток времени поднялась с пика 8-го ранга до ранга святого.

Очевидно, что секретная техника, которую использовал Прайс, была намного совершеннее.

Джоэлсон вытянул руку, и прозрачное пламя сконденсировалось в огненный столб, который

устремился к Прайсу.

Ужасающее заклинание слияния трех элементов было заблокировано толстым слоем белого светового щита на поверхности тела Прайса.

Световой щит сильно задрожал, и на лице Прайса появился намек на нервозность.

Однако белый святой свет восстановил световой щит с еще большей скоростью, и он быстро стабилизировался.

Выражение лица Прайса полностью расслабилось, и на его лице появилась улыбка.

"Суметь поколебать защиту святого света, который невосприимчив ко всем атакам элементарной магии земли ниже уровня святого, - это действительно удивительно".

Глаза Джоэлсона медленно сузились.

Под сценой поднялся шум.

Невосприимчивый к магическим атакам, как маг Джоэлсон мог продолжать сражаться?!

Лицо Элин было полно гнева, и она махнула кулаком в сторону Прайса.

"Этот парень слишком бесстыден. Сердце ангела уже было отдано в дар, но у него все еще хватает наглости забрать его обратно и использовать для себя".

Фредерик усмехнулся и равнодушно сказал: "Я думаю, что Святой Престол такой же".

Элин нахмурилась и сказала: "А ты не боишься, что Джоэлсон проиграет?".

"Проиграет?!"

Фредерику показалось, что он услышал самое смешное пережевывание в мире. Он странно улыбнулся и сказал: "Продолжайте наблюдать, хозяин. Вы не проиграете легко".

Элин была ошеломлена.

Джоэлсон бросил в Прайса прозрачные магические языки пламени.

Но они не могли причинить ему никакого вреда.

Джоэлсон никогда не верил, что в этом мире может существовать абсолютная защита.

Святой свет использовал только огромное количество световой энергии, содержащейся в сердце ангела, чтобы быстро погасить три элемента, когда они атаковали.

Это был так называемый магический иммунитет.

Если бы его магическая сила была сильнее, или если бы он израсходовал всю энергию в сердце ангела, благословение святого света могло бы быть разрушено.

Однако...

Независимо от того, какой метод он использовал, это было не то, что он мог сделать сейчас.

Прайс был полон уверенности в своей победе.

На его лице была слабая улыбка, а аура на его теле уже давно поднялась до уровня святого с помощью ангельского сердца.

"Теперь моя очередь".

Прайс только что закончил говорить.

Джоэлсон внезапно потерял его из виду. Когда он появился вновь, он уже был перед ним.

Это было слишком быстро!

Джоэлсон не мог уловить скорость Святого Рыцаря.

Бум!

Под ярким святым светом Джоэлсон упал с неба в плачевном состоянии.

Фигура Прайса мелькнула снова, и Джоэлсон снова отправился в полет.

Джоэлсон, казалось, превратился в резиновый мячик, который Прайс бездумно топтал.

Толпа за пределами поля вздохнула с сожалением.

"Жаль, что способности мага противостоят серебряной руке. Иначе сегодня родилась бы новая легенда".

"Этот молодой человек также достаточно горд, чтобы сокрушить ученика сильнейшего святого уровня. До того, как серебряная рука вспыхнула, он также был подавлен и побежден им. Его сила действительно грозная".

Улыбка на лице Прайса становилась все шире и шире, а выражение его лица было очень беззаботным.

Это чувство было слишком прекрасным.

Вспоминая унижения, которые он испытал от подавления Джоэлсона, он хотел, чтобы этот процесс продолжался еще немного.

Бах!

Магический щит на теле Джоэлсона был окончательно разрушен. Прайс яростно ударил его в грудь, и все его тело взлетело в воздух. Он разбил большую яму на земле, и в воздух поднялись дым и пыль.

На лицах многих людей появилось выражение жалости.

В том числе Дьюитт и остальные.

Хотя они были очень недовольны тем, что их подавил Джоэлсон, они все равно восхищались его силой. По сравнению с Джоэлсоном, Прайс был намного слабее.

Он был просто слабаком, который полагался на внешние факторы.

"Пошлите кого-нибудь сообщить людям Святого Престола".

Император Николай нахмурился и приказал низким голосом: "Скажи серебряной руке остановиться!"

"Да!"

Прежде чем служитель успел дойти до Святого Престола, со стороны арены раздался возглас удивления.

Когда пыль рассеялась, из ямы на земле медленно поднялась фигура.

Его тело оставалось таким же прямым, как и тогда, когда он только что вышел на дуэльную платформу.

<http://tl.rulate.ru/book/54303/2228748>